

DOI: 10.14515/monitoring.2015.4.10
УДК 711.13(571.16-22)''1980/1990''

Правильная ссылка на статью:

Усольцева О. В. Проблема сельского расселения в Томской области в социально-экономической политике 1980-х гг. // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. №4. С.182-199. DOI: 10.14515/monitoring.2015.4.10

For citation:

Usoltseva O. V. Social and economic problems of rural resettlement in Tomsk region in 1980s // Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. 2015. № 4. P.182-199. DOI: 10.14515/monitoring.2015.4.10

О. В. УСОЛЬЦЕВА

ПРОБЛЕМА СЕЛЬСКОГО РАССЕЛЕНИЯ В ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ В СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ 1980-х гг.

ПРОБЛЕМА СЕЛЬСКОГО РАССЕЛЕНИЯ В
ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ В СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ 1980-х гг.

SOCIAL AND ECONOMIC PROBLEMS OF RURAL
RESETTLEMENT IN TOMSK REGION IN 1980s

*УСОЛЬЦЕВА Ольга Васильевна — соискатель кафедры Отечественной истории Томского государственного университета, г. Томск, Россия. E-mail: usolzeva@list.ru
ORCID 0000-0003-4426-4473*

*USOLTSEVA Olga Vasilievna – degree-seeking student, National History Chair, Tomsk State University, Tomsk, Russia. E-mail: usolzeva@list.ru
ORCID 0000-0003-4426-4473*

Аннотация. Сельское расселение в масштабах страны — серьезная научная проблема. До сих пор нет адекватных решений, способных сделать управляемым этот процесс; снижающих его травматичность для граждан и способствующих сохранению территориальной целостности страны. Советская государственная расселенческая политика во многом унифицировала регионы; история данной проблемы в Томской области с поправкой на сибирскую специфику во многом типична и, как следствие, может стать основой выводов, значимых на общегосударственном уровне. В статье

Abstract. Rural resettlement on a national scale is a serious scientific problem. Up until now no tools were found to put this process under control, to make it less traumatic and to keep territorial integrity of the country. Soviet resettlement policies made the regions look alike; this problem, with its Siberian specifics, is typical; as a result, it leads to certain conclusions at the national level. The article describes how the idea to destroy the existing rural organization and to rearrange it in a rational way failed in 1970s. Reorganization of the rural resettlement network was not completed and did not produce any

показано, как идея разрушить имеющуюся организацию сельской местности и перестроить ее заново, планомерно и рационально, к 1970-м гг. проваливалась. Реорганизация сельской поселенческой сети практически не состоялась и не стала фактором роста сельскохозяйственного производства. В силу ряда затруднений, в частности финансовых, планомерных преобразований провести не удалось, равно как не удалось управлять передвижениями сельских жителей.

К концу 1980-х гг. село для политической системы оставалось проблемным, но само по себе оно парадоксальным образом вновь стало приемлемым для проживания тех, кто смог адаптироваться. Впервые за советскую историю крестьянство получило относительно сытое существование, достигнув в 1989 г. 87% уровня доходности промышленных рабочих.

Ключевые слова: село, расселение, миграция, Томск, СССР, сельские жители

agricultural growth. Due to a number of difficulties, such as financial problems, systematic transformations were unsuccessful; migration of rural area residents remained out of control.

Keywords: village, resettlement, migration, Tomsk, USSR, rural inhabitants

Сельское расселение как устоявшийся политически управляемый процесс в 1980-е гг. был встроен в контекст Продовольственной программы, которая разрабатывалась с конца 1970-х гг. и была утверждена майским (1982 г.) Пленумом ЦК КПСС. Также в мае 1982 г. были приняты Постановление Совета министров РСФСР № 283 «О комплексном развитии сельского хозяйства в районах Сибири, Дальнего Востока и в Курганской области» и вслед за ним Решение Томского облисполкома о мерах по выполнению данного постановления¹⁴. Фундаментально звучал тезис об интенсификации сельского хозяйства как средстве достижения бесперебойного снабжения населения продуктами питания. В рамках решения этой сугубо производственной задачи вновь остро звучала проблема закрепления кадров на селе. Логично вновь формулировались вопросы социального развития села, жилищного, культурно-бытового и производственного строительства на селе, благоустройства сельских населенных пунктов¹⁵. О значимости и будущности населенных пунктов к этому времени и в политическом, и в общественном, и в обыденном сознании господствовало дифференцированное представление. В реализации властных установок по отношению к селу вновь оказалась востребованной

¹⁴ Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-829. Оп. 1. Д. 1236. Л. 122–123.

¹⁵ Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). Ф. 607. Оп. 22. Д. 99. Л. 38.

привычная практика районных планировок, с помощью которых планировалось и осуществлялось рациональное размещение сельскохозяйственных производственных ресурсов, в том числе людских.

В июне 1982 г. Томский облисполком поручил отделу по делам строительства и архитектуры облисполкома и горисполкомам обеспечить разработку, а в необходимых случаях уточнение проектов районной планировки, уточнение и разработку проектов планировки и застройки центральных поселков и отделений совхозов и колхозов¹⁶. 14 июля 1983 г. в письме заместителю председателя Госстроя РСФСР заместитель председателя Томского облисполкома И.И. Титов утверждал, что ни один из 16 административных районов области не имеет проектов районных планировок¹⁷, имея в виду, видимо, то, что составленные ранее районные планировки не соответствовали масштабу поставленных Продовольственной программой задач. Ранее, в письме от 30 ноября 1982 г., Томский облисполком просил Госстрой РСФСР включить в план на 1983–1985 гг. разработку институтом Сибзнииэпсельстрой проектов районной планировки сельскохозяйственных районов Томской области¹⁸, а в марте 1983 г. — выделить дополнительные лимиты финансирования на проектно-изыскательские работы по районным планировкам на 1983–1984 гг.¹⁹.

Казалось бы, грандиозная работа по преобразованию сельского расселения начиналась с чистого листа. Однако это только на первый взгляд. К 1980-м гг. уже имелся тридцатилетний опыт проектирования и преобразования сельского расселения в нашей стране, и к этому времени советская деревня вообще и томская в частности коренным образом трансформировалась и в экономическом, и в социальном отношении. Сельский труженик уже утратил роль гарантированного кормильца страны. Село как объект управления перестало быть источником могущества советского государства, а, напротив, нуждалось в его попечительстве. Сельские труженики в своей повседневности с трудом интерпретировались в марксистско-ленинской традиции, в интерпретации сельской жизни на смену ей приходил новый мифологический дискурс. Власть, понимаемая как реальная способность управлять, стала на селе бюрократически безликой. В жизнь адаптировавшихся сельских тружеников вернулась некогда существовавшая крестьянская страсть по доходу, и тема потребления вновь стала доминирующей в практиках деревенской жизни. Деревня в той части, в какой она сохранялась под жестким властным давлением, являла собой всевозможные повседневные практики приспособленчества и иждивенчества. Однако альтернативы предшествующему опыту преобразования села в очередном реформаторском усилии власти, ставшем финалом расселенческой политики, а в конечном итоге и советской аграрной политики в целом, не нашлось.

Советская колхозная деревня, выказавшая свою дееспособность в годы Великой Отечественной войны, с начала 1950-х гг. подвергалась перманентному реформированию. Уже в ходе реализации Постановления ЦК ВКП (б) от 30 мая 1950 г. «Об укрупнении мелких колхозов

¹⁶ ГАТО. Ф. Р-829. Оп. 1. Д. 1236. Л. 129.

¹⁷ ГАТО. Ф. Р-829. Оп. 1. Д. 1340. Л. 313.

¹⁸ ГАТО. Ф. Р-829. Оп. 1. Д. 1503. Л. 101.

¹⁹ ГАТО. Ф. Р-829. Оп. 1. Д. 1340. Л. 68-69.

и задачах партийных организаций в этом деле» большое количество мелких сельских населенных пунктов страны было названо главным препятствием в развитии советского села как в производственном, так и в культурно-бытовом отношении²⁰. Несмотря на то что в этом постановлении о сселении речь не шла (за исключением упоминания о необходимости создания «благоустроенных поселков»), на местах областные и районные власти, сельскохозяйственные специалисты и председатели колхозов излишнее значение придали сселению, увидев в нем главное средство организации работы укрупненных колхозов²¹. Через год, в апреле 1951 г., вышло закрытое письмо ЦК ВКП (б) «О задачах колхозного строительства в связи с укрупнением мелких колхозов». В нем осуждалось форсированное массовое сселение деревень, предписывалось партийным организациям «исходить из того, что объединение мелких колхозов не означает обязательного создания в каждом колхозе единого населенного пункта путем сселения деревень». В письме говорилось также о том, что «новое культурно-бытовое строительство должно вестись в артелях в соответствии с теми ресурсами, которыми располагает общественное колхозное хозяйство»²². Однако практика реализации постановления ЦК ВКП (б) от 30 мая 1950 г. на протяжении почти года (с июня 1950 г. по апрель 1951 г.) привела все же к первому исчезновению населенных пунктов на Томской земле. Более того, эти события стали запуском длительного, настойчивого процесса ликвидации деревень. Ориентируя местные власти проводить сселение тогда, когда у колхозов для него появятся возможности и ресурсы, партийное руководство создало идеологическую установку, при которой исчезновение практически каждой небольшой деревни могло начаться в любой момент по желанию колхозного и районного руководства. За деревней закреплялся ярлык предназначенной к сселению со всеми вытекающими из него последствиями в виде в первую очередь предубежденного отношения того же колхозного и районного руководства. Таким образом, необходимость сселить те или иные деревни стала для них одной из исходных точек планирования развития колхозного хозяйства. И это при том, что вопрос о целесообразности или нецелесообразности ликвидации деревень с повестки дня снимался, а актуализировалась тема изыскания источников финансирования предстоящего сселения.

К концу 1950-х гг. идеи кардинального преобразования сельской поселенческой сети в стране были реанимированы. В Программе КПСС (1961 г.) закрепилось представление о необходимости преобразования колхозных деревень и сел в укрупненные населенные пункты городского типа с благоустроенными жилыми домами²³. Переустройство сельской поселенческой сети было решено начать с разработки схем районных и внутрихозяйственных планировок, в которых наряду с проектированием размещения сельскохозяйственного производства решался вопрос о преобразовании сельского расселения.

Изначально реализация задачи составления районных планировок сельскохозяйственных районов с уже укорененным населением оказалась весьма непростой,

²⁰ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. — М., 1958. — Т. 3. — С. 500–501.

²¹ См. к примеру: ЦДНИ ТО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 606. Л. 31 и др.

²² Сталин И.В. Сочинения. — Тверь: Информационно-издательский центр «Союз», 2006. — Т. 18. — С. 676–685.

²³ Программа Коммунистической партии Советского Союза. Принята XXII съездом КПСС. М.: Политиздат, 1961. — С. 83.

перед «планировщиками» возникал целый каскад задач социального и даже гуманитарного характера. В районных планировках нужно было провести классификацию существующих населенных пунктов по их значимости в хозяйственной жизни колхозов и районов, выявить сельские населенные пункты, которые должны были стать основой дальнейшего развития как центры по-городскому благоустроенных укрупненных колхозов. Остальные сельские населенные пункты попадали в категорию обременения и подлежали сселению. Возникли и очень быстро закрепились в управленческом лексиконе одиозные термины «перспективные» и «неперспективные» деревни²⁴.

Составление проектов районной планировки для районов Томской области затянулось на все 1960-е гг. Первый этап разработки проектов районной планировки в Томской области пришелся на 1960–1964 гг. В 1966–1969 гг. районные планировки подверглись массовой корректировке в связи с изменением административно-территориального деления области, с ошибками в проектировании, вызванными несовершенством методики составления районных планировок и недостаточным опытом. Также необходимость корректировок была вызвана изменением планов развития сельскохозяйственного производства области. На протяжении 1960-х гг. многие районы области получили по два-три проекта районной планировки, причем большинство из них в конце десятилетия были признаны устаревшими и подлежащими уничтожению²⁵. В этих проектах в зависимости от района и времени составления проекта неперспективными были названы от 29,4 до 74,6% от общего числа сельских населенных пунктов²⁶.

В 1970-е гг. томская деревня входила с запланированными количественными и качественными параметрами организованной укрупненной поселенческой сети. В конце 1960-х гг. был разработан и в 1971 г. утвержден «Проект районной планировки сельскохозяйственных районов Томской области», согласно которому в области должно было остаться 588 населенных пунктов из 1107²⁷.

В 1960–1970-е гг. в Томской области организовано сселили лишь небольшую часть предназначенных к сселению сельских населенных пунктов. В изменении сельского расселения Томской области в эти годы решающую роль играла миграция населения, которая приводила к уменьшению численности сельского населения области, его существенному

²⁴ Хорев Б.С. Вопросы совершенствования научно-технической политики в области развития сельских населенных мест // Демографическая ситуация и расселение населения в сельской местности РСФСР. М., 1986. С. 70–77. С. 74; Бельский В.Р. Российская деревня: из прошлого в будущее. М.: Общество «Знание» РСФСР, 1991. С. 19; Мазур Л.Н. Политика реконструкции российской деревни (конец 1950-х — 1980-е гг.) // Отечественная история. 2005. № 3. С. 25–37.

²⁵ ГАТО. Ф. Р-829. Оп. 3. Д. 490. Л. 147–148.

²⁶ ГАТО. Ф. Р-829. Оп. 3. Д. 514. Л. 32–33; ЦНИ ТО. Ф. 5411. Оп. 1. Д. 22. Л. 9–10; Текущий архив Департамента архитектуры, строительства и дорожного комплекса Администрации Томской области. Проект районной планировки Асиновской группы районов Томской области (Первомайский район). 1986 г. Т. 1. Л. 7; Текущий архив Департамента архитектуры, строительства и дорожного комплекса Администрации Томской области. Проект районной планировки Асиновской группы районов Томской области (Тегульдетский район). 1986 г. Т. 1. Л. 8; ЦНИ ТО. Ф. 252. Оп. 3. Д. 5. Л. 157–158.

²⁷ Текущий архив Департамента архитектуры, строительства и дорожного комплекса Администрации Томской области. Проект районной планировки сельскохозяйственных районов Томской области. 1970 г. Т. 2. С. 4.

перераспределению в пределах сельской местности области, поляризации расселения. Негативный эффект массовой миграции населения из села вызывал обеспокоенность власти и общественности, вынуждал изучать ее, разрабатывать меры по ее оптимизации и ограничению. Активизировалось дальнейшее развитие теории преобразования сельского расселения, в результате чего были созданы теории единой системы расселения (ЕСР), групповых систем населенных мест (ГСНМ), опорного каркаса расселения (ОКР)²⁸. В схеме районной планировки Томской области (1978 г.), а также в ряде изданий того периода были названы три групповые системы населенных мест (с центрами в г. Томске, в г. Колпашево и в г. Нижневартовске), в состав которых должны были войти сельские населенные пункты Томской области²⁹. Однако было очевидно, что из-за отсутствия городских поселений, низкой плотности сельского населения, большой удаленности поселений друг от друга они могли охватить далеко не всю территорию Томской области.

На преобразование сельского расселения в 1970-е гг. все большее корректирующее воздействие стали оказывать проводимые концентрация и специализация сельскохозяйственного производства. Расселение вслед за производством должно было стать еще более концентрированным, поэтому в схеме районной планировки Томской области» (1978 г.) сохранению подлежали лишь 389 деревень³⁰.

Как видно, с самого начала преобразование сельского расселения называли средством решения проблем сельскохозяйственного производства, т.е. задачей экономической. Рациональное расселение мыслилось важной составной частью механизма снижения издержек и повышения рентабельности сельскохозяйственного производства. Этому же было подчинено и решение задач социального и культурного развития сельской местности. Однако более полному пониманию сути проводимых преобразований сельской поселенческой сети в стране должно способствовать признание того, что расселенческая политика выросла из решения сугубо политической задачи – задачи раскрестьянивания советской деревни. В середине XX в., когда зарождалась расселенческая политика в СССР, о крестьянах рассуждали как о пережитке прошлого, как об уходящем явлении. В концепции построения социализма места для традиционного крестьянства не было, и все, что делалось в отношении сельской местности, имело целью его уничтожение как класса. В частности к разрушению традиционной деревни приводили введенные в 1960-е гг. и отразившиеся в Примерном уставе колхоза 1969 г. гарантированная денежная оплата труда и пенсионное обеспечение, что некогда было завоеванием пролетариата. В этой связи в правовом отношении Устав позиционировал колхозников по отношению к государству индивидуально, артельные правовые нормы в колхозах отходили на второй план. На фоне этого произошел исторический слом основополагающих традиционных крестьянских представлений. В итоге формализация

²⁸ Беленький В.Р. Проблема агроиндустриальных поселений (Расселение в районах размещения территориальных аграрно-промышленных комплексов). М.: Мысль, 1979.; Пивоваров Ю.Л. Современная урбанизация. Основные тенденции расселения. М.: Статистика, 1976. 191 с.; Кочетков А.В., Листенгурт Ф.М. Расселение в СССР (Проблемы и решения). М.: Знание, 1981. 48 с.

²⁹ Текущий архив Департамента архитектуры, строительства и дорожного комплекса Администрации Томской области. Схема районной планировки Томской области. 1978 г. С. 12-15, 53-55.

³⁰ Там же. С. 58-59.

отношений привела к тому, что радость крестьянского труда как организационного творчества сменилась бездуховным физическим трудом. Зародились предпосылки для очередной дифференциации сельского общества — сначала имущественной, потом социальной.

Кроме того, очень важен еще один аспект. Большое влияние на формирование расселенческой политики оказала господствовавшая в то время в умах власти так называемая идеология высокого модернизма. Американский антрополог Дж. Скотт характеризует ее как «версию веры в научно-технический прогресс, расширение производства, возрастающее удовлетворение человеческих потребностей, господство над природой (включая и человеческую) и, главное, в рациональность проекта социального порядка, выведенного из научного понимания естественных законов»; вера в возможность преобразовать сельское хозяйство и деревню по образцу промышленного производства; вера в преимущество крупного производства. Эта «вера была не критической, не скептической и, соответственно, ненаучно оптимистической относительно возможностей всеохватного планирования человеческого расселения и производства». Дополнением к этому было свойственное тому времени административное рвение, стремящееся привести в порядок природу и общество. Это было стремление упростить и упорядочить, сделать общество более понятным, более прозрачным, открытым для обозрения властью. Делалось это в одних случаях за счет переустройства социальных структур и изменения социальных практик, в других — за счет создания схематичных описаний, рассматривающих отдельные стороны жизни общества. При этом полностью отсутствовало стремление к пониманию населения в его многообразии деятельности³¹.

Идея разрушить имеющуюся организацию сельской местности и перестроить ее заново, планомерно и рационально, неискушенным умам казалась ясной и логичной. Однако к 1970-м гг. стало очевидно, что задуманные преобразования проваливались, в частности реорганизация сельской поселенческой сети практически не состоялась и не стала поэтому фактором роста сельскохозяйственного производства. В силу ряда затруднений, в частности финансовых, планомерных преобразований провести не удалось, равно как не удалось управлять передвижениями сельских жителей.

Под давлением общественного мнения, после того как несколько лет на страницах «Литературной газеты», журналов «Сельская новь», «Журналист» и других изданий активно критиковали существовавшее разделение сельских населенных пунктов на перспективные и неперспективные, 13 августа 1980 г. Госгражданстрой СССР издал циркуляр «Об устранении недостатков в проектах районной планировки в части расселения в сельской местности». Вместо прежнего деления деревень на перспективные и неперспективные в этом циркуляре была введена трехчленная классификация. Однако этот документ также исходил из идеи принудительного сселения и предписания местным советским и хозяйственным органам того, где они имеют право строить, а где нет. По-прежнему выделялись перспективные поселения, где следовало концентрировать все объемы строительства, а вместо неперспективных были

³¹ Скотт Дж. Благими намерениями государства. Почему и как проваливались проекты улучшения условий человеческой жизни: пер. с англ. Э.Н. Гусинского, Ю.И. Турчаниновой. – М.: Университетская книга, 2005. С. 20-24.

введены две категории населенных пунктов: «сохраняемые на расчетные сроки» и «селяемые в первую очередь»³². Полностью от выделения неперспективных деревень Госгражданстрой СССР отказался лишь в конце 1983 г.³³.

Отказ от основополагающего теоретического положения, на котором в предшествующие десятилетия строились теория и практика преобразования сельского расселения, в 1980-е гг. привел к практически полному прекращению планомерной деятельности в этом направлении. Единственным исключением были районные планировки, составленные во второй половине 1980-х гг. В архивах удалось обнаружить три проекта районных планировок, разработанные во второй половине 1980-х гг.: по Томской, Асиновской и Колпашевской группам административных районов, включавшим 13 районов из 16 существовавших в 1980-х гг. в Томской области. В Колпашевскую группу административных районов входили Колпашевский, Верхнекетский, Бакчарский, Чаинский районы, в Асиновскую: Асиновский, Тегульдетский, Первомайский, Зырянский, в Томскую: Томский, Кожевниковский, Шегарский, Кривошеинский, Молчановский. Проекты районной планировки Томской и Асиновской групп административных районов были выполнены в 1986 г. проектным институтом Сибзнииэпсельстрой, Колпашевской группы — в 1990 г. институтом Новосибиргражданпроект. В проектах районных планировок Асиновской и Томской групп районов за исходный год был принят 1984 г., первую очередь — 1990 г., расчетный срок — 2005 г., в проекте Колпашевской группы — 1987, 1995 и 2010 гг. соответственно³⁴.

Разработка данных районных планировок определялась инструкцией о составе, порядке разработки, согласования и утверждения схем и проектов районной планировки, планировки и застройки городов, поселков и сельских населенных пунктов ВСН-38-83, утвержденной приказом Госгражданстроя СССР от 29 декабря 1982 г. Теоретической основой планирования расселения в районных планировках были названы концепции групповых систем населенных мест, опорного каркаса расселения, единой системы расселения. В районных планировках, в частности Колпашевской группы районов, указывалось, что «современный характер сельскохозяйственного производства, его генеральная линия — формирование агропромышленных комплексов — определила пути прогнозирования развития поселенческой структуры как группы поселений, тесно взаимосвязанных в производственном, социально-экономическом и территориальном отношении»³⁵.

Райисполкомами были составлены задания на проектирование, в составе которых были списки населенных пунктов с делением их на перспективные, сохраняемые на расчетный срок

³² Хорев Б.С. Кто же назвал деревню «неперспективной»? // Сельская новь. 1990. № 3 (291). С. 21–22.

³³ Хорев Б.С. Реконструкция сельского расселения: новый этап научно-технической политики // Вопросы географии. Сборник 132. Современное село: пути развития. М.: Мысль. 1988. С. 40.

³⁴ Текущий архив Департамента архитектуры, строительства и дорожного комплекса Администрации Томской области. Проект районной планировки Асиновской группы районов Томской области (Асиновский район). Т. 1. Аналитический материал. 1986. Л. 6; Проект районной планировки Колпашевской группы районов Томской области. Т. 1. Кн. 2. Основные положения проекта. 1990. Л. 8–9.

³⁵ Текущий архив Департамента архитектуры, строительства и дорожного комплекса Администрации Томской области. Проект районной планировки Колпашевской группы районов Томской области. Т. 1. Колпашевская группа районов. Кн. 1. Пояснительная записка. 1990. Л. 163.

и переселяемые в первую очередь. Задания были согласованы с облпланом и отделом по делам строительства и архитектуры Томского облисполкома и утверждены облисполкомом³⁶.

Районные планировки предполагали дальнейшее уменьшение числа сельских населенных пунктов Томской области. Сселению подлежали населенные пункты, утратившие свое производственное значение³⁷. В Колпашевском районе из 43 сельских населенных пунктов должны были быть сселены 9, в Верхнекетском — 1 из 10, в Бакчарском — 6 из 30, в Чаинском — 12 из 49. Эти населенные пункты были малолюдными, лишь один из них имел численность населения 56 человек, в остальных было не более 15 жителей³⁸. В Томском районе предполагалось сселить 25 из 144, в Кожевниковском — 5 из 41, в Кривошеинском — 4 из 25, в Молчановском — 5 из 26, в Шегарском — 7 из 40, в Тегульдетском — 2 из 19, в Асиновском — 3 из 46, в Первомайском — 5 из 49³⁹.

Малые в сравнении с предыдущими районными планировками размеры планируемого сселения объясняются, видимо, тем, что на предыдущих этапах уже было уничтожено большое количество деревень и сельская поселенческая сеть к концу 1970-х гг. свернулась практически до предела.

По-прежнему главной проблемой сельской местности проектировщики называли наличие большого количества мелких деревень с небольшим числом жителей (половина населенных пунктов области имела меньше 100 жителей), что делало невозможным и нецелесообразным организовать комплексное культурно-бытовое обслуживание надлежащего уровня в каждом населенном пункте. В этой ситуации культурно-бытовое обслуживание предполагалось организовать в три ступени. Центрами повседневного и частично периодического обслуживания должны были стать поселки городского типа и межхозяйственные центры сельскохозяйственных предприятий, центрами периодического и частично эпизодического обслуживания — районные центры. В дополнение к стационарному обслуживанию предусматривалось развитие передвижных форм обслуживания, главным

³⁶ Текущий архив Департамента архитектуры, строительства и дорожного комплекса Администрации Томской области. Проект районной планировки Колпашевской группы районов Томской области. Т. 1. Колпашевская группа районов. Кн. 2. Основные положения проекта. 1990. Л. 154–160.

³⁷ Текущий архив Департамента архитектуры, строительства и дорожного комплекса Администрации Томской области. Проект районной планировки Асиновской группы районов Томской области (Первомайский район). Т. 3. Планировочная организация территории. 1986. Л. 17.

³⁸ Текущий архив Департамента архитектуры, строительства и дорожного комплекса Администрации Томской области. Проект районной планировки Колпашевской группы районов Томской области. Т. 2. Колпашевский район. Книга 2. Приложения. 1990. Л. 173–175; Проект районной планировки Колпашевской группы районов Томской области. Т. 3. Верхнекетский район. Кн. 1. Пояснительная записка. 1990. Л. 164–165, 347–348; Проект районной планировки Колпашевской группы районов Томской области. Т. 4. Бакчарский район. Кн. 2. Приложения. 1990. Л. 172–174; Проект районной планировки Колпашевской группы районов Томской области. Т. 5. Чаинский район. Кн. 3. Основные положения проекта. 1990. Л. 37–40.

³⁹ Текущий архив Департамента архитектуры, строительства и дорожного комплекса Администрации Томской области. Проект районной планировки Томской группы административных районов. Т. 1. Пояснительная записка. 1986. Л. 29–60; Проект районной планировки Асиновской группы районов Томской области (Тегульдетский район) Т. 1. Аналитический материал. 1986. Л. 75–76; Проект районной планировки Асиновской группы районов Томской области (Первомайский район). Т. 3. Планировочная организация территории. 1986. Л. 130–132. Проект районной планировки Асиновской группы районов Томской области (Асиновский район). Т. 3. Планировочная организация территории. 1986. Л. 13–14.

образом населения мелких населенных пунктов, которые удалены от межселенных центров обслуживания на значительные расстояния⁴⁰.

В Колпашевской группе административных районов местные системы планировалось сориентировать на центр экономического микрорайона — г. Колпашево. Этот город предлагалось развивать как центр групповой системы населенных мест, объединяющий местные системы расселения и являющийся межрайонным центром периодического с элементами эпизодического культурно-бытового обслуживания. Утверждалось, что предложенное проектное решение должно было позволить постепенно нейтрализовать негативные явления и тенденции в сложившемся характере формирования сети поселений, активизировать имеющиеся положительные факторы в становлении системы расселения и экономики районов. Это должно было осуществляться путем повышения уровня культурно-бытового, коммунального и рекреационного обслуживания; повышения экономического, социального и градостроительного потенциалов населенных пунктов за счет выявления опорного каркаса местных систем расселения, сети системообразующих центров и совершенствования структуры капитальных вложений в их развитие на различных этапах расчетного периода; совершенствования экономической базы за счет расширения сфер занятости населения (в частности смягчение сезонности труда) и упорядочения баланса трудовых ресурсов в пределах групповой системы населенных мест и местных систем⁴¹.

Нивелирование различий в уровне обслуживания сельских населенных пунктов различной величины в перспективе намечалось осуществить на основе внедрения единой территориальной системы обслуживания, основными принципами организации которой были названы равноценный уровень культурно-бытового обслуживания населения всех населенных пунктов; повышение уровня обслуживания, его экономичности за счет концентрации учреждений обслуживания высших ступеней в ограниченном числе центров обслуживания и увеличение их единичной емкости; последовательное расширение состава учреждений периодического и эпизодического пользования, размещаемых в соответствующих центрах, по мере увеличения численности населения, проживающего в зонах обслуживания данных центров; обеспечение наименьших затрат времени на культурно-бытовые поездки. Единая система межселенного обслуживания предполагала полное удовлетворение потребностей в культурно-бытовых учреждениях жителей всех населенных пунктов, независимо от их величины и места в системе расселения⁴².

Таким образом, рассмотренные районные планировки содержали все достижения теории расселения того времени: взаимосвязанное расселение, многоступенчатая система

⁴⁰ Текущий архив Департамента архитектуры, строительства и дорожного комплекса Администрации Томской области. Проект районной планировки Колпашевской группы районов Томской области. Т. 1. Колпашевская группа районов. Кн. 1. Пояснительная записка. 1990. Л. 175–181.

⁴¹ Текущий архив Департамента архитектуры, строительства и дорожного комплекса Администрации Томской области. Проект районной планировки Колпашевской группы районов Томской области. Т. 1. Колпашевская группа районов. Кн. 1. Пояснительная записка. 1990. Л. 164.

⁴² Текущий архив Департамента архитектуры, строительства и дорожного комплекса Администрации Томской области. Проект районной планировки Колпашевской группы районов Томской области. Т. 1. Колпашевская группа районов. Кн. 1. Пояснительная записка. 1990. Л. 178.

культурно-бытового обслуживания, отказ от выделения неперспективных сельских населенных пунктов. Вполне очевидно, что в части сельского расселения эти районные планировки были практически неосуществимы, поскольку отсутствовали необходимые для этого финансовые ресурсы, и, что еще более важно, на территории Томской области сохранялись непреодолимые препятствия организации взаимосвязанного расселения в виде больших расстояний и разбросанности мелких сельских населенных пунктов, отсутствия связывающих их дорог, исключительно малого количества городов и других относительно крупных населенных пунктов.

Отсутствие в 1980-е гг. идеи и проработанной концепции преобразования сельского расселения вызывало противоречивые мнения и многочисленные рефлексии управленцев и ученых. Вопрос о так называемых неперспективных деревнях сохранял такую остроту во многом потому, что в Западной Сибири даже центральные усадьбы (около двух третей от их общего числа) теряли население. В эти годы наметилась серьезная корректировка в подходах к судьбам неперспективных деревень. Признали, что поторопились списывать мелкие деревни, потому что при их потере искусственно подгонялась миграция сельских жителей в город. Кроме того, как выяснилось, эти деревни были еще способны приносить пользу колхозам и совхозам, в то время как повышение концентрации сельского расселения приводило к значительным издержкам. Как писали применительно к западносибирским условиям еще в 1981 г. Т. И. Заславская и Р. В. Рывкина, «первыми выказали отрицательное отношение к сселению руководители колхозов и совхозов: без малой деревни им стало труднее. Так как трудно стало доставлять работников до пашен и ферм, в том числе из-за плохих дорог»⁴³. В 1981 г. ученые-социологи формулировали положения, не утратившие до сих пор актуальности, особенно для сибирских условий: «Слишком редкая сеть пусть даже более крупных поселений является нежизнеспособной. Для стабильного заселения, надежного хозяйственного и социального освоения территории нужны, во-первых, определенная плотность сельского населения и, во-вторых, определенная густота сети населенных пунктов на единицу территории. <...> Поселения разных размеров активно взаимодействуют. Маленькие деревни подпитывают своим населением средние и крупные села, а те — рабочие поселки, и, наконец, города. В итоге этого ступенчатого процесса малые деревни постепенно теряют свое население и ликвидируются, но сельская местность в целом теряет минимум населения, а средние и крупные поселения развиваются довольно стабильно. Когда малые деревни были искусственно ликвидированы, средние поселения перестали получать от них требуемую подпитку. В то же время они продолжали отдавать своих жителей крупным селам и городам. В итоге процесс ускоренной потери населения, ранее бывший уделом малой деревни, распространился на среднюю, а кое-где и на крупную. Выходит (звучит как своеобразное покаяние. — Авт.), что с точки зрения общественных интересов, малую деревню следует не ликвидировать, а по возможности сохранять»⁴⁴.

⁴³ Заславская Т., Рывкина И. Сибирская деревня: социальный портрет (окончание) // Сельская новь. 1981. № 12 С. 5.

⁴⁴ Там же. С. 7.

Итак, происходила переориентация политической воли, и будущее стало признаваться за каждой деревней. Однако только после узкого совещания в Госстрое СССР в ноябре 1983 г., где обсуждалась докладная записка, направленная от имени Комиссии по вопросам расселения и поселений Научно-технического совета Генеральному секретарю ЦК КПСС Ю.В. Андропову, произошли решительные сдвиги⁴⁵. В свете решений февральского (1984 г.) Пленума ЦК КПСС на социальное переустройство деревни выделялись огромные средства, главным образом на строительство благоустроенных домов, причем усадебного типа, ибо ЛПХ признавалось стойкой традицией, своего рода социальной деревенской нормой. Несмотря на то что мероприятия с целью утихомирить миграцию сталкивались с инерцией взглядов об обреченности малых деревень, предпринимались попытки приостановить искусственную деформацию сельской поселенческой сети. Большие подвижки должны были произойти по итогам Постановления бюро Томского обкома КПСС от 28 октября 1983 г. «О мерах по выполнению постановления ЦК КПСС от 24 июня 1983 г. «О серьезных недостатках в организации индивидуального жилищного строительства»⁴⁶. Однако анализ хода выполнения постановления в последующие годы показал, что стабилизации процессов, предписываемых районными планировками, не произошло. Не произошло и полного отказа от сселения. Это отчетливо видно в первую очередь из проанализированных выше проектов районной планировки, в которых, несмотря на признаваемую очевидность преимуществ сельского расселения с опорой на малую деревню, сохранялся мотив опережающего развития центральных усадеб колхозов и совхозов и были выделены сельские населенные пункты, которые должны были развиваться в первую очередь. Идея сселения находит свое отражение и в публикациях. Так, например в 1985 г. на страницах журнала «Сельская новь» В. Беленький утверждал, что ранее имело место «необоснованное упразднение малых деревень», а теперь основное внимание нужно сосредоточить не на ликвидации малых поселений, а на опережающем развитии центральных усадеб. При этом он отмечал: «Безусловно, сокращать количество сельских населенных пунктов и укрупнять поселения колхозов и совхозов придется. Но делать это нужно только там, где назрела необходимость и есть условия»⁴⁷. Очевиден реванш формулировки начала 1950-х гг.

Поэтому неудивительно, что на протяжении 1980-х гг. термин «неперспективные деревни» и мнение о необходимости их ликвидации продолжали встречаться в литературе и в делопроизводственных документах. В учебнике «География населения СССР» для студентов географических специальностей вузов, изданном в 1980 г., без каких-либо оговорок говорилось о делении сельских населенных пунктов на перспективные и неперспективные, о необходимости сселения части неперспективных в ближайшее время, части — в более позднее⁴⁸. В 1986 г. в учебнике «Землеустроительное проектирование» все населенные пункты были разделены на четыре группы. Утверждалось, что «села первой группы обязательно будут

⁴⁵ Хорев Б.С. Реконструкция сельского расселения: новый этап научно-технической политики // Вопросы географии: Сб. 132. Современное село: пути развития. М., Мысль, 1988. С. 40.

⁴⁶ ЦДНИ ТО Ф. 607. Оп. 22. Д. 99. Л. 33–37.

⁴⁷ Беленький В. Нормативы: на бумаге и в жизни. Продолжаем разговор о сельском расселении // Сельская новь. — 1985. № 3 (231). С. 14–15.

⁴⁸ Ковалев С.А., Ковальская Н.Я. География населения СССР. М.: Изд-во Московского университета. 1980. — С. 228.

развиваться, второй и третьей — при определенных условиях, четвертой — перспектив развития не имеют». Вместо термина «неперспективные» появились новые — малоперспективные и сселяемые⁴⁹. На зональном семинаре-совещании по вопросам животноводства, состоявшемся 7–8 февраля 1985 г., в одном из выступлений звучало, что «в совхозе «Долинский» два года назад решили расформировать животноводческую бригаду, расположенную, как принято говорить, в неперспективном сельском поселке Ручьи»⁵⁰. В январе 1989 г. секретарь Колпашевского горкома КПСС направил в областной агропромышленный комитет «Сопроводительное письмо по программе дальнейшего развития малых и неперспективных сел и деревень на территории сельскохозяйственных предприятий Колпашевского района»⁵¹. Делопроизводственные источники содержат большое количество других подобных примеров и отражают таким образом концептуальную неопределенность того времени по вопросу направления и логики развития сельской поселенческой сети.

В данном историческом контексте постепенно вызревал тезис о возрождении малых деревень. Сделать малые села удобными для проживания, обеспечить их жителей пунктами бытового обслуживания, детскими учреждениями, связать с центральными усадьбами и районными центрами дорогами с твердым покрытием и тем самым способствовать организации устойчивого обеспечения населения продуктами питания — задача, которая все-таки была во второй половине 1980-х гг. поставлена перед проектировщиками, руководителями хозяйств, местными Советами. В 1988–1989 гг. с завидным постоянством в печати говорилось о возрождении малых, некогда «неперспективных», деревень, о необходимости «вернуть долги деревне». Конкретные мероприятия по социальному развитию малых сел совхозов и колхозов области были разработаны аграрным отделом обкома КПСС, облагрокомитетом с участием райкомов и горкомов КПСС, райгорисполкомов и районной агропромышленной организации (РАПО) в русле решений мартовского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС и постановления Совета министров СССР «О программе социального развития села» от 5 апреля 1989 г., предусматривавших коренное преобразование экономических отношений и социальных условий на селе⁵². 29 марта 1989 г. бюро Томского обкома КПСС приняло постановление «О комплексной программе переустройства малых сел области». В постановлении значилось, что важнейшей задачей горкомов, райкомов КПСС, райгорисполкомов, хозяйственных органов области следует считать «социальное возрождение деревни, создание условий труда и быта сельского труженика, коренное изменение его положения в обществе, утверждение подлинным хозяином на земле и улучшение на этой основе использования производственного потенциала, увеличение производства молока и мяса в ближайшие три года на 18–20%»⁵³. Было принято решение о создании специального фонда развития малых сел, формирование которого следовало производить за счет отчислений 10–15% от общего объема капитальных вложений

⁴⁹ Прошляков В.П., Гординский Я.П. Кто же их выдумал... «неперспективные» деревни // Достижения науки и техники. №4. 1992. С. 42.

⁵⁰ ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 22. Д. 124. Л. 79.

⁵¹ ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 31. Д. 1534. Л. 12.

⁵² ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 31. Д. 1530. Л. 20.

⁵³ ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 31. Д. 1216. Л. 3–4.

промышленных предприятий, организаций, а также отчислений от сверхплановой прибыли предприятий агропромышленного комплекса. Говорилось о необходимости обеспечить приоритетное освоение капитальных вложений на строительство жилья, объектов соцкультбыта, коммунального обустройства деревень, сооружение дорог, значительно сократив при этом объемы производственного и непромышленного строительства в райцентрах. Предполагалось расширить экспериментальную застройку малых сел, максимально использовать возможности индивидуального жилищного строительства, оказывать застройщикам всемерную помощь путем предоставления ссуд на льготных условиях, оказывать помощь в получении проектных решений и приобретении комплекса автономного жизнеобеспечения, в снабжении строительными материалами и изделиями. Важной признавалась необходимость устранить перекосы в социальном обслуживании сельских жителей, поднять его уровень выше городского. Сельский рынок следовало насытить продовольственными и промышленными товарами, особенно повышенного спроса, максимально приблизить к месту жительства оказание бытовых услуг, необходимую медицинскую помощь. Первоочередной задачей называли укомплектование кадрами сельских школ, домов культуры и клубов, библиотек, медицинских учреждений, мастерских по ремонту бытовой техники и других предприятий бытового обслуживания⁵⁴.

28 апреля 1989 г. на 8-й сессии Томского областного Совета народных депутатов двадцатого созыва обсуждался вопрос «О задачах советских и хозяйственных органов по комплексному развитию малых сел области». Областной Совет также отмечал, что при реализации новой аграрной политики, выработанной мартовским (1989 г.) пленумом ЦК КПСС, а именно ускоренного решения продовольственной проблемы, важнейшая роль принадлежит возрождению многочисленных малых сел, пополнение их трудоспособным населением и на этой основе полному использованию для увеличения производства молока, мяса и других продуктов расположенных вокруг них сельскохозяйственных угодий. Отмечалось, что в Томской области до сих пор не остановлен процесс миграции населения из малых деревень и их исчезновение, и с 1966 по 1988 г. из-за социальной неустойчивости и невнимания к так называемым неперспективным селам в области перестало существовать 497 деревень, а численность сельского населения уменьшилась на 32 тысячи человек. По подсчетам областных властей, в это время в области было более 200 малых деревень⁵⁵.

В облисполком было представлено предложение облагропрома, райгорисполкомов, районных агропромышленных объединений (РАПО), совхозов и колхозов по строительству жилья и первоочередных объектов социально-бытового назначения в малых селах области на 1989–1991 гг. В этом списке числилось 146 деревень. Эти списки были пересмотрены и несколько сокращены, в итоговый список малых сел, который был утвержден решением облисполкома 28 апреля 1989 г.⁵⁶, вошло 134 деревни с числом дворов 8521 и проживающим

⁵⁴ ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 31. Д. 1216. Л. 4–5.

⁵⁵ ГАТО. Ф. Р-829. Оп. 1. Д. 1804. Л. 79–80.

⁵⁶ Там же. Л. 80.

населением 24 786 человек. Этот перечень был опубликован в областной газете «Красное знамя» 22 марта 1989 г.⁵⁷

На развитие малых сел было предусмотрено 111 220 тысяч рублей, на них было запланировано построить 1053 жилых дома площадью 115 950 квадратных метров, 63 школы на 5 690 мест, 53 детских сада на 2645 мест, 29 клубов на 2740 мест, 29 медпунктов на 1400 посещений, 39 магазинов на 74 рабочих места⁵⁸.

Программа возрождения малых сел в 1989 г. полностью выполнена не была. Комиссия партийного контроля при обкоме и аграрный отдел подготовили записку о ходе выполнения постановления бюро Томского обкома КПСС от 29 марта 1989 г. «О комплексной программе переустройства малых сел». В записке отмечалось, что за 1989 г. объем выполненных работ составил всего лишь 17% от запланированных капитальных вложений на всю трехлетнюю программу переустройства малых сел. Еще меньше — от 4% до 11% средств — освоено на строительство жилья, школ, детских дошкольных учреждений, клубов. Задание по строительству жилья выполнено на 51, клубов — на 47%⁵⁹.

В справке о выполнении программы развития малых сел Первомайского района в 1989 г. отмечалось, что работа должна была быть проведена в 12 малых селах, в том числе в 4 селах строительство должно было осуществляться силами шефствующих предприятий г. Томска. Но на практике из трех шефствующих предприятий работу вело только одно, другие заводы к строительству не приступали. Причиной этого назывались трудности в источниках финансирования и в обеспечении материально-техническими ресурсами, а также игнорирование необходимости развития села руководством шефствующих предприятий⁶⁰.

Также причинами невыполнения программы облисполком называл то, что райисполкомы мало внимания уделяли укреплению подрядных организаций, созданию собственных строительных бригад в совхозах, отмечали слабую производственно-технологическую дисциплину, в результате чего растягивались сроки строительства, а его качество было низким⁶¹. Констатировалось, что немалую роль сыграло то, что в новых условиях перестройки экономического механизма городские организации оказались не способны участвовать в финансировании этой программы⁶². В специально созданный фонд развития малых сел денежные средства перечисляли, в частности, объединение «Полюс», радиотехнический завод, объединение «Сибкабель»⁶³, однако значительное количество предприятий перечислений не осуществляло. Шефствующие организации в 1989 г. должны были работать в 15 хозяйствах области, фактически работали только в 7⁶⁴. Поэтому строительство в малых селах зачастую велось за счет средств, заработанных хозяйствами и из централизованных источников Агропромышленного комитета. Хозяйства области из

⁵⁷ Красное знамя. — 22 марта 1989 г. — № 67.

⁵⁸ ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 31. Д. 1216. Л. 18–19.

⁵⁹ ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 31. Д. 1157. Л. 9.

⁶⁰ ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 31. Д. 1530. Л. 88.

⁶¹ ГАТО. Ф. Р-829. Оп. 1. Д. 1478. Л. 37–40.

⁶² ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 31. Д. 1562. Л. 22.

⁶³ ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 31. Д. 1157. Л. 7–8.

⁶⁴ ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 31. Д. 1562. Л. 23.

собственных средств выделили на возрождение малых сел в 1989 г. 24,3 млн рублей. Однако из-за трудностей, вызванных слабым обеспечением материальными ресурсами, слабой производственной дисциплиной, низким качеством строительства, за полугодие было освоено только 5,3 млн рублей. Итого с момента принятия программы до 1 января 1990 г. в развитие малых сел области вложено 17,5 млн рублей. За это время было построено 110 жилых домов общей площадью 12 064 квадратных метров, 5 клубов на 300 мест, 3 школы на 210 мест⁶⁵. Начали проводить топографические работы по сельским населенным пунктам, чтобы обеспечить села проектами планировки и застройки⁶⁶.

В соответствии с решением Секретариата обкома КПСС областным отделом здравоохранения была принята «Программа медицинского обслуживания населения малых сел на 1989–1995 гг.», в которой предусматривалось строительство фельдшерско-акушерских пунктов в малых селах области, совершенствование медицинской помощи. По этой программе были открыты новые фельдшерско-акушерские пункты, в них отправлен медперсонал из числа выпускников медицинского училища⁶⁷. Также по программе велось строительство школ. Проблему нехватки педагогических кадров решали за счет студентов и за счет распределения выпускников педагогического института и педагогического училища⁶⁸. Однако полностью планы по развитию образования и здравоохранения в малых селах, строительству магазинов, улучшению бытового обслуживания, строительства клубов выполнены не были.

Неутешительные итоги выполнения программы подвел секретарь Томского обкома КПСС А. С. Зарембо в 1990 г.: «Прошло уже немало времени, однако фонд малых сел не организован, вопрос об отчислении средств промышленными предприятиями на развитие агропромышленного комплекса, за исключением некоторых предприятий, не решается. Тезис о возврате городом долгов селу остается на бумаге, а недостаток строительных материалов и средств сдерживает реализацию намеченной программы восстановления малых сел»⁶⁹.

Рассматривая эту кампанию с точки зрения ее влияния на трансформацию поселенческой сети, на исчезновения деревень, обращает на себя внимание то, какие деревни попали в программу, а какие нет. Сравнение списков малых деревень по этой программе и всего списка зафиксированных в материалах переписи 1989 г. деревень показало, что в список малых сел попали не самые маленькие деревни. Так, на 134 сельских населенных пункта, включенных в программу, приходилось 148 сельскохозяйственных и 77 несельскохозяйственных сельских населенных пунктов, имевших меньшую численность населения, однако в нее не включенных. В программу практически не попали сельские населенные пункты с числом жителей до 20⁷⁰.

⁶⁵ Там же. Л. 7.

⁶⁶ ГАТО Ф. Р-829. Оп. 1. Д. 1503. Л. 259.

⁶⁷ ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 31. Д. 1562. Л. 1–2.

⁶⁸ Там же. Л. 10–11.

⁶⁹ ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 31. Д. 1530. Л. 79.

⁷⁰ Подсчитано по: Красное знамя. — 22 марта 1989 г. № 67; Численность населения по каждому населенному пункту Томской области по итогам ежегодного учета и Всесоюзных переписей населения с 1959 по 1989 г. Томск: Томское областное управление статистики, 1990. С. 35–95.

Проводимая расселенческая политика, которая и в 1960–1970-е гг. далеко не полностью определяла изменение сельской поселенческой сети области, в 1980-е гг. стала играть еще меньшую роль. Многие сельские населенные пункты исчезали в результате обезлюживания из-за сильной миграции населения из них. Причинами своей миграции из села люди называли социальную неустроенность, неудовлетворительное культурно-бытовое обслуживание, тяжелые условия труда в сельском хозяйстве. Иначе говоря, предпринимаемые меры социального развития сельской местности оказывались недостаточными, в то время как город оставался очень привлекательным для сельской молодежи.

В 1980-е гг. сельские населенные пункты уже довольно отчетливо и устойчиво делились на три группы:

- 1 Довольно развитые, с устойчивым производством, с организованным обслуживанием населения. В основном это были центральные усадьбы и райцентры.
- 2 Мелкие, теряющие население, в которых не было производства, были проблемы в культурно-бытовом обслуживании населения. В определенный момент эти населенные пункты теряли остатки населения и исчезали.
- 3 Тоже мелкие населенные пункты, также не имевшие производства, но которым удалось стабилизироваться в полуразрушенном состоянии и найти для себя новое качество. В частности дома в этих населенных пунктах принадлежали выходцам из этих деревень, которые не порывали с родной деревней и проводили в ней летнее время, то есть использовали эти дома, как тогда говорилось, как «второе жилище горожанина»⁷¹.

Такая поселенческая структура сельской местности, сложившаяся на конец 1980-х гг., должна была пройти испытание логикой дальнейшего социалистического развития на предмет эффективности сельскохозяйственного производства и благополучия сельских жителей. Но так называемая проверка на необходимость и достаточность управленческих действий в области расселенческой политики не состоялась по причине коренных изменений государственности. В этой связи трудно определить, насколько результативным было решение вопросов сельского расселения в частности в Томской области в социально-экономической политике в 1980-е гг. Но с полным основанием исторически значимыми следует признать реабилитацию понятия деревни как местожительства людей и формирование отчасти практики, но главным образом идеологии возрождения малых сел. Произошедшая не только количественная, но и качественная трансформация села являла собой одновременно итог социалистического эксперимента и предпосылку проверки на жизнеспособность деревни, сельским труженикам в которой как некогда крестьянам предстояло быть самостоятельными в хозяйственном и правовом отношении. Массированное давление на деревню в русле общих урбанистических закономерностей с крестьяноведческой точки зрения не могло иметь иных результатов.

⁷¹ Беленький В., Паин Э. Второе жилище горожанина // Сельская новь. — 1981. № 8 (188). С. 6–9.

Конкретная практика реализации районных планировок в 1970-е гг., особенно в части ликвидации неперспективных деревень, привела к тому, что у исполнителей расселенческой политики напрочь исчез оптимизм в отношении ее эффективности как средства решения текущих социально-экономических задач. Районные планировки перестали быть правильно организованным знанием о перспективах сельской жизни, которые бы диктовали волю к действию. Сельским жителям были навязаны чуждые правила. Ложный покой и уют 1970-х гг. в представлениях власть предержащих трансформировались в тревожную неопределенность 1980-х гг. Вскрывшаяся тоска по прошлому в деревенской среде вооружила интеллигентскую рефлексию, которая воспользовалась замешательством власти и перехватила управление социально-экономическим поведением деревенских жителей, которым в свою очередь в силу их маргинальности как раз требовались духовные подпорки извне, для того чтобы воспроизвестись по-крестьянски в социально-экономическом плане.

В контексте данного исследования уместно констатировать, что урбанистическое прокрустово ложе оказалось тесным отчасти и для горожан. Критическая масса выходцев из деревни «окрестьянивала» город. Крестьянская ментальность родившихся в деревне горожан причудливо переплеталась с потребительской психологией города, выражавшейся в инспирируемой самой властью парадигме так называемого неуклонного повышения благосостояния народных масс. Изживаемая мелкобуржуазная психология крестьянства, в конечном итоге воспроизведенная в городской среде, в иных идеологических обертках вновь возвращалась в деревню. В этом, кстати, проявился определенный исторический позитив с точки зрения сохранения деревни в той части, которая и в социально-экономическом, и в культурологическом смысле восприняла политику сближения города и деревни. Профессиональная самореализация определенной части жителей деревень с относительно развитой социально-бытовой инфраструктурой, сопряженная с крестьянским подсознанием, наряду с искусственными мерами сдерживания оттока населения все-таки предохранила деревню от полного исчезновения в 1980-е гг. Задействовав весь арсенал «оружия слабых», сельские жители в латентном виде к концу 1980-х годов все-таки воспроизвелись в своей крестьянской природе и воспроизвелась их релевантность. Село для политической системы оставалось проблемным, но само по себе оно парадоксальным образом вновь обрело приемлемость для проживания для тех, кто смог адаптироваться. Сельские жители были довольны своим положением. Впервые за советскую историю крестьянство получило относительно сытое существование, достигнув в 1989 г. 87% уровня доходности промышленных рабочих⁷². В очередной раз был достигнут стандарт жизни прошлого, предпочитаемый иным практикам жизни.

⁷² Зиновьев В.П. Революция массового потребления в СССР в 1960-1980-х гг. // Экономическая история Сибири XX века: Материалы Всероссийской научной конференции. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. Ч.1. С. 48.